

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-102-117

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Елена Владимировна Шелестюк¹, Алтыnguль Жакиповна Суюнбаева²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, shelestiuk@yandex.ru,
ORCID ID: 0000-0003-4254-4439

² Военный институт Сил воздушной обороны, Актобе, Казахстан, altin_suenbaeva@mail.ru,
ORCID ID: 0000-0002-0676-2028

Аннотация. Анализируются терминосистемы и профессиональное общение в постсоветских государствах на примере Республики Казахстан. Дан экскурс в историю языкового развития евразийских и среднеазиатских стран, достижений языкознания тюркских и иранских государств, имперского и советского периодов. Представлены вехи работы над терминологическими словарями в КазССР. Основателями казахского языкознания термины рассматривались как средство научной коммуникации, передачи сложной мысли, новой информации, возвышения человеческого разума; термин должен создаваться не из искусственных символов и затемненных иноязычных основ, но на морфологическом материале национальных языков, с учетом факторов культурного кода и обновления памяти народа. Выявлено следование принципу коренизации терминологии в советский и постсоветский периоды казахского языкознания. Способы заимствования в казахской терминологии ранжируются так: калька (включая экспликацию и эквивалент); полукалька-интернационализм; гибридизация интернационализмов с исконными или глубоко ассимилированными аффиксами; калькированный перевод аббревиаций и акронимов; полная транслитерация/транскрипция. Проанализирована лексика казахского и русского сегментов двуязычного словаря военно-авиационной терминологии на предмет исконных слов и заимствований. Выявлено 3223 (65 %) русских слов и 1751 (35 %) фонографических интернационализмов в русском сегменте словаря против 4920 (82 %) казахских слов и 1032 (17 %) интернационализмов в казахском. Пример показывает, что степень форенизации русской терминологии существенно выше казахской. Обозначены проблемы развития казахских подязыков науки и профессиональной коммуникации в высокотехнологичных областях (авиации). Основное препятствие, ставящее под сомнение целесообразность коренизации профессиональной коммуникации, — ограниченность функционирования подязыков границами отдельного государства. Также есть проблемы подбора национальных слов-эквивалентов, обозначающих новые технологии или понятия; переключения кодов в коммуникации разноязычных специалистов; длительности разработки стандартов для использования и перевода терминологии, согласования с практикой; высоких затрат при внедрении новых терминов и профессиональных штампов, переподготовке персонала, изменении документации и информационных систем и т. п.

Ключевые слова: словарь, специализированная лексика, термин, терминология, профессиональный подязык, подязык науки, носители языка, коренизация лексики

Для цитирования: Шелестюк Е. В., Суюнбаева А. Ж. Проблемы терминоведения и профессиональной коммуникации на постсоветском пространстве (на примере Республики Казахстан) // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 102–117. doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-102-117

Original article

PROBLEMS OF TERMINOLOGY AND PROFESSIONAL COMMUNICATION IN THE POST-SOVIET SPACE (CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Elena V. Shelestyuk¹, Altyngul Zh. Suyunbayeva²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, shelestiuk@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-4254-4439

² Military Institute of the Air Defense Forces, Aktobe, Kazakhstan, altin_suenbaeva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0676-2028

Abstract. Terminology and professional communication in post-Soviet states are analyzed, as exemplified by the Republic of Kazakhstan. An excursus into the history of linguistic development of Eurasia and Central Asia, achievements of Turkic and Iranian countries in compiling dictionaries, imperial and Soviet periods. The groundbreaking terminological works and dictionaries in the Kazakh SSR are presented. The founders of Kazakh linguistics considered the term as a means of scientific communication, transfer of complex thought, new information, elevation of human reason; the term should be created not from artificial symbols and obscured foreign language morphemes, but from the morphological material of national languages, taking into account the factors of the cultural code and continuity of the memory of the people. The principle of localization of terminology in the Soviet and post-Soviet periods of the Kazakh language was nearly inviolately observed. The methods of borrowing terminology in Kazakh rank as follows: calque (including explication and equivalent); internationalism-semicalque; hybridization of internationalisms with genuine native or deeply assimilated affixes; calque translation of abbreviations and acronyms; full transliteration/transcription. The lexicon of the Kazakh and Russian segments of the bilingual dictionary of military-aviation terminology was analyzed on the subject of original words and borrowings. 3223 (65 %) Russian words and 1751 (35 %) phonographic internationalisms were identified in the Russian segment of the dictionary against 4920 (82 %) Kazakh words and 1032 (17 %) internationalisms in Kazakh. The example comes to prove that the degree of forenization of the Russian terminology is significantly higher than that of the Kazakh one. Problems of the development of Kazakh science and professional communication sub-languages in high-tech areas (aviation) are constated. The main obstacle that calls into question the expediency of the korenization of professional communication is the limitation of the functioning of sub-languages by the borders of the Republic of Kazakhstan. There is also a problem with the selection of national equivalent words denoting new technologies or concepts; code switching in the communication of multilingual specialists; duration of standards development for terminology use and translation, their coordination with practice; high costs when introducing new terms and professional cliches, retraining personnel, changing documentation and information systems, etc.

Keywords: dictionary, specialized vocabulary, term, terminology, professional sublanguage, sublanguage of science, native speakers, indigenization of lexis

For citation: Shelestyuk EV, Suyunbayeva AZh. Problems of terminology and professional communication in the post-Soviet space (case study of the Republic of Kazakhstan). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(3(485):102-117. doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-102-117

Введение

Стандартизация письменности, разработка словарей и терминологических систем живых языков предполагают существенную подготовительную работу, в ходе которой накапливается корпус текстов на изучаемом языке, составляются глоссарии, описываются и систематизируются фонетика, грамматика, лексика того или иного языка. Все это становится подспорьем для развития лексикографии, составления словарей и грамматик, столь необходимых для успешных контактов группы людей с разными языками. В свою очередь, словари и справочники как инструменты кодификации языка способствуют развитию письменности и словесности, литературного, официального и научного функциональных стилей, общенаучного языка и подъ-

языков отдельных отраслей науки, техники, производства. Разумеется, лингвистические исследования часто соседствуют с географическими, натуралистическими, этнографическими изысканиями, методико-педагогической деятельностью, ср. работу П. С. Палласа, Н. И. Ильминского, П. К. Услара, В. В. Радлова, В. Н. Васильева, А. А. Шахматова, Ф. Боаса, Э. Сепира, Б. Уорфа, М. Сводеша и др. Одновременно с обеспечением понимания языка лексикографический процесс важен для сохранения и продвижения культурного наследия и идентичности этносов многонациональных государств.

Отметим богатый опыт евразийских и среднеазиатских стран, начиная с ранних тюркских и иранских государств, затем Российской империи и советского периода языкознания,

в исследованиях и строительстве языков национальностей, лексикографировании, развитии образования, словесности, печати на языках автохтонных народов, взаимодействия и взаимопроникновении языков и культур. Важным целеполаганием в языковом строительстве, просвещении и образовании на евразийском континенте было возвышение национальных культур и трансформация национальных языков в полноценные языки образования и науки. Результат такого целеполагания очевиден, ср., например, тот факт, что потенциал евразийских языков к научному описанию и, собственно, сам объем научно-исследовательской продукции на них (например, на языках Средней Азии) значительно больше, чем на языках, где такого целеполагания не было¹.

Согласно первой российской переписи 1897 г., в России существовало 146 языков/наречий и народов². Основные коренные народы Средней Азии и значительная часть народов Кавказа идентифицировались не как национальности, но как мусульмане (магометане)³. За XX век языки всех этих народов стали письменными, несколько десятков из них стали языками образования и науки, на них печатались научные издания, составлялись словари. В XXI веке этот процесс углубился, но и усложнился в связи с трудностью переработки массивов научно-технической информации и ассимиляции ее национальными языками.

Цель данной статьи — осветить проблемы терминоведения и профессиональной коммуникации в профессиональной среде на постсоветском пространстве на примере Республики Казахстан. Для

¹ Ср. структуру образования и научных публикаций национальностей и этносов Европы, где на уровнях высшего образования и науки преимущественно наблюдается переход на английский язык.

² В окончательных итогах переписи 1897 г. не упомянуты азербайджанцы, которые причислялись к «татарам» или «тюркам», под названием «киргизы» подразумевались как сами киргизы, так и казахи, туркмены объединены с таджиками и отнесены к народам индоевропейской языковой семьи. Перепись 1926 г. и последующие выявили свыше 190 этнических единиц и около 150 языков.

³ Узбеки, таджики, туркмены, киргизы, каракалпаки, казахи, башкиры, большинство татар, почти все коренное население Северного Кавказа (черкесы, кабардинцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, часть осетин и др.), народы Дагестана (кумыки, авары, лезгины, табасаранцы, лакцы и др.), часть абхазов, грузин и азербайджанцев являлись суннитами, большинство же азербайджанцев, как и курды, талыши и часть тагов, исповедовали ислам шиитского толка. К особой шиитской секте — исмаилитской — принадлежали многочисленные народности Памира [7, с. 23].

того, чтобы понять современную языковую ситуацию и ее особенности в высоких сферах языкового функционирования, сделан экскурс в историческое развитие казахского языкознания и терминоведения. Одной из задач данного исследования является выяснение степени форенизации казахской терминологии, для чего нами вычислялось процентное соотношение фонографических заимствований и терминов, образованных с помощью казахского морфемного материала на материале лексики словаря военно-авиационных терминов. Также произведен разбор конкретной языковой ситуации в сфере подязыка авиации Казахстана. Мы полагаем, что выводы могут быть экстраполированы на ситуации в других высокотехнологичных областях Республики Казахстан.

Вехи истории казахского языкознания и терминоведения

Если обратить внимание конкретно на историю казахского языкознания, то литературный казахский язык сформировался здесь во 2-й половине XIX в. В дореволюционной тюркологической литературе он назывался казак-киргизским, киргизкайсацким (кайсакским) или киргизским. Для развития литературного языка XIX в. большое значение имела общественно-культурная деятельность просветителей Чокана Валиханова (1838–1865), Ибрая Алтынсарина (1841–1889), Абая Кунанбаева (1845–1904). В Казахстане появилась письменность, которая, как и у многочисленных мусульманских народностей Средней Азии и Кавказа, была основана на арабском алфавите⁴. На арабизированной графике во второй половине XIX в. появились грамматические трактаты, двуязычные словари. «Киргизская хрестоматия» И. Алтынсарина вышла в 1879 г. в Оренбурге, здесь же выходили и другие учебные пособия. В 1912 г. на арабской графике вышло книг общим тиражом около 800 тыс. экз., в Казахстане было издано газет и журналов общим тиражом в 36 тыс. экз., в т. ч. газета «Казахстан», журнал «Айкап». Со своими произведениями до революции выступали представители прогрессивной казахской интеллигенции Сабит Донентаев, Султанмахмут Торайгиров, Мухамеджан Сералин, Спандияр Кубеев, Беимбет Майлин, Сакен Сейфуллин, Таир Жомарбаев и др. Однако их творчество не было доступно

⁴ В разной степени арабскую графику приспособили к своим языкам 16 различных народностей (узбеки, таджики, казахи, азербайджанцы, татары, чеченцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, адыги, кумыки, аварцы, лакцы, табасаранцы, лезгины, балкарцы).

почти сплошь неграмотным широким массам. До революции казахский язык не мог стать общенациональным стандартизированным литературным языком. В распространенном книжно-литературном языке «тюрки» употреблялось множество архаических грамматических форм и лексических образований, что усугублялось архаичностью арабской графики, плохо приспособленной к казахскому языку [7].

Эпоха становления казахского языкознания пришла на вторую половину XIX века, когда были опубликованы ряд работ и учебников по грамматике: «Материалы к изучению киргиз-казахского наречия» Н. И. Ильминского (1861), «Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская» М. А. Терентьева (1875), «Краткая грамматика казах-киргизского языка» П. М. Мелиоранского (1894, 1897), «Грамматика киргизского языка» В. В. Катаринского (1897). До становления национального языкознания были изданы около 40 словарей. Назовем несколько важных словарей языков Средней Азии до XX века: «Собрание тюркских наречий» («Диван Лугат ат-Турк») [Махмуд Кашгари (1005-1101 гг.)], содержит слова и фразы на различных тюркских языках, включая узбекский, туркменский, казахский и др.); «Русская культура в персидских наречиях Туркестана» (В. П. Наливкин, Казань, 10000 слов и словосочетаний, 1889 г.); «Киргизская хрестоматия с русско-киргизским словарем» (А. Е. Алекторов, 1898, 1907 гг.); «Русско-татарский и татарско-русский словаря политических, юридических, военных и многих других терминов» («татарский» = азербайджанский, автор Узеир Гаджибеков, 1907 г.); «Опыт словаря тюркских наречий» (В. В. Радлов, т. I–IV. СПб., 1888–1911), «Русско-киргизский словарь» (Токаш Бокин, 1913); «Русско-Киргизский словарь» (=русско-казахский словарь, издание Переводческой Комиссии при Управлении Казанского Учебного Округа, 1916 г.).

В советский период началось национально-государственное строительство этнических образований, сопровождающееся культурной революцией. Последняя включала решение языковых проблем, языковое строительство и развитие, необходимое для развивающихся печати и просвещения, науки и образования. Начиная с 20-х гг. XX века происходило усовершенствование и создание письменности, разработка орфографии и терминологии. Наблюдался резкий рост печатной продукции на языках национальностей и народностей бывшей Российской империи. Было издано множество языковых и толковых слова-

рей, двуязычных национально-русских и русско-национальных словарей, справочников, научных трудов, монографий, учебников и учебных пособий на языках и по языкам народов России и республик СССР.

Было приложено много усилий для стандартизации и развития технической терминологии на языках национальностей. Ежегодно по несколько изданий в год выпускались специальные терминологические словари и справочники на языках национальностей¹. Лексикографы работали над созданием переводных и толковых словарей, специализированных терминологических словарей и справочников, занимались систематизацией и уточнением терминов, определяли их правильное использование. Создание подязыков науки было важным шагом в развитии научно-технических отраслей в республиках. Это позволило специалистам национальностей, в числе прочего, эффективно общаться и передавать информацию на родном языке, обеспечило эффективность и безопасность технических операций.

Если говорить непосредственно о Казахстане, то важным периодом национального строительства здесь было десятилетие 1926–1936 гг., когда сначала образовалась казахская автономия, называвшаяся Киргизской АССР и входившая в состав РСФСР, а затем с принятием конституции 1936 г. была создана самостоятельная Казахская Советская Социалистическая республика. Культурная революция 1917–1930 гг., сопровождавшая этот процесс, предполагала решение языковых проблем. Языковое строительство в Казахстане включало усовершенствование и создание письменности, разработку орфографии и терминологии, что способствовало успешному развитию печати, образования и просвещения, науки. В целом стандартизированный литературный казахский язык и его терминосистемы сформировались в советское время.

Изначально в Казахстане, как и в других мусульманских регионах Российской империи, печать осуществлялась на неадаптированной арабской графике. При советской власти были предприняты попытки усовершенствовать арабское письмо. В 1912–1924 гг. Ахмет Байтурсинов, выдающийся исследователь и создатель терминосистем, связанных с казахским языкознанием, литературой, методологией, историей, этнографией,

¹ См., например, хронологию выпуска казахских терминологических изданий за XX век и далее на URL: <https://termincom.kz/bibliography/?bid=2> (дата обращения: 23.09.2023).

разработал реформу казахско-арабской письменности: учитывая гармонию гласных в казахском языке, предложив обозначать парные гласные переднего и заднего ряда одинаковыми графемами, но специальным знаком указывать сингармонический ряд перед каждым словом [3, с. 275]. Первый утвержденный свод орфографических правил был принят в 1924 г. В этих правилах, утвержденных Наркомпросом и Казахской научной комиссией, алфавит был приспособлен к звуковому строю казахского языка, он насчитывал всего 24 буквы.

Состоявшийся в июне 1924 года в Оренбурге I съезд казахских научных сотрудников проголосовал о переходе на латиницу. Тюркологический съезд 1926 г. в Баку закрепил курс на романизацию алфавита тюркских языков. К 1927 г. основная часть учащейся молодежи вузов, техникумов, совпартшкол встала на сторону нового алфавита; «арабисты» теряли свои позиции, хотя продолжали пассивное сопротивление. В том же году был создан Комитет нового казахского алфавита, разрабатывавший варианты латинизированного алфавита. Окончательный вариант латинизированного алфавита, включавший 32 буквы, был принят ЦИК и Совнаркомом Казахстана в 1938 г. и внедрялся под руководством Комитета нового казахского алфавита. К 1939 г. учебники и методические пособия уже издавались на новой графике. Однако в издательском деле отмечалось отставание в выполнении намеченных планов. С ноября 1940 г. письменный казахский язык в СССР был переведен на кириллицу, разработанную выдающимся лингвистом С. Аманжоловым и состоящую из 42 букв. Казахский кириллический алфавит был признан весьма удачным. Усилиями казахстанских лингвистов была завершена научная разработка основ грамматики и орфографии казахского языка.

С 1918 г. на казахском языке в большом количестве издавались новые газеты и журналы («Думы Казахстана», «Жизнь», «Верный путь», «Вестник Семиреченского трудового народа», «Голос бедняка», «Казахское слово», «Учитель» и др.). С 1922 г. издавались произведения литературы и учебные пособия для казахских советских школ. Тогда же была создана Терминологическая комиссия, перед которой ставилась задача «создать научный казахский язык». На казахском языке начали выходить книги и брошюры по сельскому хозяйству, медицине, юриспруденции и проч., в которых появлялись сотни новых терминов. В Казахстане, как и в других национальных республиках СССР, появились институты, университеты и академии, которые занимались разра-

боткой и стандартизацией терминологии. Вот некоторые из русско-казахских, казахско-русских, общих и специальных лингвистических и толковых словарей на казахском языке, изданных в советское время в Казахстане: сост. Г. Б. Бегалиев, М. Ф. Гаврилов (1936 г.); военных терминов, сост. С. Аманжолов, Г. Мусабаев, Ю. Цунвазо, К. Адайханов (1942 г.); сост. С. Жиенбаев, Ш. Кокумбаев, ред. М. Балакаев (1945 г.); сост. Х. Махмудов, Г. Мусабаев, Н. Сауранбаев (1954 г.); толковый, ред. С. Кенесбаев (1959 и 1961 гг.); сост. Г. Бегалиев, Х. Махмудов, Г. Мусабаев (1959 г.); толковый в 10 томах, ред. А. И. Искаков, сост. М. Журсинова и др. (1974–1986 гг.); фразеологический, И. Кенесбаев (1977 г.); сост. Х. Махмудов, Г. Мусабаев (1987 г.); сост. К. Бектаев (1989 и 1991 гг.) и др.

С 1923 по 1991 гг. терминологические словари и справочники издавались в Казахстане в широком диапазоне научных и производственных областей¹. Для создания надежных и авторитетных ресурсов к сотрудничеству широко привлекались специалисты в областях, составляющих предмет словарей и смежных с ними, представители образовательных учреждений, эксперты-носители языка. В том числе были созданы словари металлургической промышленности, горного дела, геологический, добычи полезных ископаемых, археологический, географический, почвоведения, бурения, физический, астрономии, строительства и строительных материалов, механизации сельского хозяйства, сельскохозяйственный, биологии, ботаники, зоологический, химический, рыболовства, физиологии и биохимии растений, анатомический, медицинский, глазных болезней, ветеринарный, механизмов и машин, машиностроения, психологический, философский, эстетических терминов, экономический, общественно-политический, социально-экономический, исторический, общественно-научный и основ права, юридический, народонаселения, демографический, музыкальный, библиотечный, лингвистический, физического воспитания, культуры и спорта, математический, компьютерный, потребкооперации, железнодорожный, гражданской обороны и ряд других. Наиболее известными являются словари: научно-технический, ред. С. А. Аманжолов (1959–1962 гг.); по химии, Б. Биримжанов, С. Омаров (1969 г.); по ветеринарии, А. Мырзамадиев (1969 г.); по машиностроению, Д. Серикбаев и др. (1974 г.); по психологии,

¹ Ср. хронологию выпуска казахских терминологических изданий на URL: <https://termincom.kz/bibliography/?bid=2> (дата обращения: 23.09.2023).

Х. Жарыкбаев, А. Абдрахманов (1974 г.); социально-экономических терминов, сост. М. Насырова, ред. С. Байшев (1976 г.); математический, К. Бектаев (1986 г.). Среди постсоветских русско-казахских и казахско-русских терминологических словарей упомянем: по информатике и вычислительной технике, ред. М. Б. Касымбеков, науч. рук. А. К. Кусаинов (2014 г.); русско-казахско-английский железнодорожный, ред. В. Ю. Чепец, А. Д. Омаров (2016 г.) и др.

Концепции развития казахского терминоведения в XX–XXI вв.

В работах Е. Омарова, А. Байтурсынова, К. Жубанова можно увидеть страницы, на которых представлены принципы терминообразования, оптимальные для казахского и других языков. В этом плане важен уже упомянутый июньский 1924 г. I съезд казахских научных сотрудников в Оренбурге, собравший ученых Казахстана с разными взглядами, на котором были утверждены первые принципы формирования казахской терминологии. «Обработка большого количества документов, хранящих тепло рук Ахмета Байтурсынова, Смагула Садвокасова, Нугмана Залиева, Назира Тюрякулова, Халела Досмухамедова, Аспандияра Кенжина, Мухтара Саматова, Мухтара Мурзина, Елдеса Омарова, Молдагула Жолдыбаева, Миржакыпа Дулатова, позволила выявить доказательства активного участия национальной интеллигенции в выработке методологии и стратегии краевых научных изысканий». Как упоминалось выше, на съезде проявила себя модная в то время идея латинизации национальных языков: с перевесом в один голос съезд казахских научных сотрудников проголосовал о переходе на латиницу (за позицию Назира Тюрякулова — 9, за позицию Ахмета Байтурсынова — 8 голосов; окончательным был принят проект Тюрякулова) [13].

Но, пожалуй, более знаменательным для казахского языковедения стало то, что одним из главных вопросов повестки дня были признаны проблемы терминологии. На съезде впервые были представлены основные направления формирования национального терминологического фонда, принципы развития терминологии, и после всестороннего обсуждения съезд официально утвердил их.

Халелом Досмухамедовым, Елдесом Омаровым, Ахметом Байтурсыновым и прочими был акцентирован критерий ясности, этимологической прозрачности новых терминов, не потерявший своего значения и по сей день. Е. Омаров

(Омарулы) отмечал, что новое, прежде неизвестное слово не сразу понятно народу. Но если предметное слово взято из казахского языка и передает соответствующее понятие, понять его не составит труда. Поэтому предметное слово должно по возможности быть взято из казахского языка.

Основными принципами казахского терминоведения были провозглашены следующие положения¹ [11, с. 171–172]:

- казахские предметные слова должны быть взяты из родного казахского языка; при добавлении суффикса к корню казахских слов и образовании нового слова суффиксы следует выбирать определенным образом;
- тематические слова, не встречающиеся в казахском языке, следует искать у других тюркских народов²;
- общие предметные слова, впитавшиеся в языки европейских народов, должны быть внесены в законы казахского языка и взяты в качестве предметных слов;
- тематические слова, взятые из языков, отличных от казахского, должны быть изменены в соответствии с законами казахского языка³;
- должен быть создан ученый совет русского и казахского терминообразования, рассматривающий и принимающий казахские предметные слова; предметные слова

¹ Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 139. Оп. 1. Д. 727. Материалы газет. 1923–1924 гг. Л. 96–112.

² Ахмет Байтурсынов дополнял это положение: «в отсутствие в казахском языке подобного рода слов, заимствовать таковые из родственных казахскому языков. Это делается по тем соображениям, что: 1) большинство слов родственных языков хотя и не имеют общих форм, но имеют общие корни, следовательно, они и для понимания легче, и для слуха, и для выговора не так чужды, как слово неродственного языка; 2) тюркские народности имели и имеют постоянное общение. Языковые процессы в современном Казахстане... (связаны) между собою, а потому большинство слов одного языка, без наличия общих корней, может быть знакомо представителям другого языка» (цит. по [11, с. 30]).

³ Вместе с тем и казахский язык претерпевал изменения в связи с заимствованными словами. В 1960-е гг. Кудайберген Жубанов констатировал, что «перспектива развития казахского языка, тенденция обогащения этого языка терминами и словами, обозначающими технику и действия современной культуры, из иностранных языков (преимущественно из русского) не дадут возможности так просто их игнорировать. Из учета этого и необходимости унификации алфавита с остальными (алфавитами) тюркских народностей следует ввести в (казахский) алфавит эти три согласные буквы: ф, h и х» [5, с. 142].

предварительно отбираются специалистами и проверяются независимыми экспертами; после того как принятые слова будут опубликованы в печати, рассмотрены и подвергнуты критике широкими массами, они должны быть вынесены на рассмотрение комиссии и приняты согласно решениям;

- должны составляться алфавитные словари казахских терминов.

Доклад по предметным словам горячо обсуждался делегатами съезда и был одобрен. Его положения отражали движение по созданию новых терминов, когда многие термины создавались на национальном языке. Заметный след в раннем научном казахском терминоведении и языкознании оставил А. Байтурсынов (Байтурсынулы), разработавший методы терминологии и применивший их в своей практике [11]. Хорошо зная русскую терминологию, ее свойства и рационально используя материал национального языка, он создал термины, которые прочно вошли в терминологический лексикон казахского языка, устоялись, используются без изменений и по сей день. Некоторые термины геометрии, физики и медицины впервые ввел в казахский язык Е. Омарулы через учебники (при переводе с немецкого языка через русский язык). Так, все следующие названия в его учебнике «Геометрия» являются терминами, созданными автором: *площадь — аудан, величина — көлем, грань — жиiek, способ деления — бөлу амалы, стык — қосынды, дуга — дога, окружность — шеңбер, касательная — жанама, ребро — қабырға, крест — керме, сечение — қиылыс, горизонталь — көлденең* и т. д. Х. Досмухамедулы, разбиравшийся в психологии, физиологии, медицине, анатомии, хорошо понимал значение терминов для этих областей науки. Словарь русско-казахских соответствий приведен в учебнике Х. Досмухамедулы «Характерная жизнь человека» (1927 г.). Много новых имен мы находим в его терминологических трудах: *нервная система — жүйке жүйесі, нервный узел — жүйке түйіні, нервный центр — жүйке орталығы, двигательный нерв — қозғалғыш жүйке, возбуждение — қозу, чувствительный нерв — сезім жүйкесі* и др. Ж. Аймауытулы создавал термины в области психологии, А. Конкашпаулы — географические названия, М. Жумабаев — педагогические термины.

Продолжая эту линию, на состоявшемся в 1926 г. в Баку «Первом съезде тюркологов» А. Байтурсынов представил следующие принципы создания казахской терминологии:

- в качестве терминов принимать казахские слова, передающие полный смысл понятий;
- если таких слов нет в казахском языке, следует брать их из родственных языков;
- можно принимать широко используемые в мире термины, но их следует изменять в соответствии с природой казахского языка;
- слова всех других языков, не соответствующие природе казахского языка, должны быть изменены в соответствии с произношением казахского языка [11, с. 172].

Особенностями терминологических «идиом», созданных А. Байтурсынулы, являются точность определяемого понятия, «казахскость» наименования, единичность термина, ясность выражения¹.

Жизнеспособность терминов, созданных казахской интеллигенцией в 1920–1930 гг., связана с глубоким пониманием ими связи понятия и наименования, с тем, что прежде чем приступить к созданию терминов они исследовали понятия, изучали вопросы лексикологии, терминологии и концептологии [8].

Можно сказать, что в раннем научном казахском языкознании виделись положения развившихся в XX веке философии языка, когнитивной лингвистики, социолингвистики. Как средство научной коммуникации в обществе термины, передающие новую сложную мысль, способствуют появлению информации нового качества, расширяют научный кругозор и объем знаний. Они же напоминают об идеале, возвышают человеческий разум, дух. Важным требованием к образованию терминов является их соответствие национальным и социальным потребностям и интересам. Для этого желательно, чтобы термин был создан не из искусственных символов и затемненных иноязычных основ, смысл которых известен только специалистам, но на национальных языках, с учетом факторов культурного кода и обновления памяти народа на новом витке истории.

Итак, суть терминоведения в казахском языке, как она понималась интеллектуалами во главе с Байтурсынулы, состоит в том, что следует создавать термины в соответствии с природой родного языка, с точки зрения национального языкового интереса и знания. Термины должны быть

¹ Салкынбай А. Б. Қазақ тіл білімі ғылымының қалыптасуы мен дамуы [Становление и развитие казахского языка, науки и образования]. URL: <https://juldiz.info/%D2%9Baza%D2%9B-til-bilimi-%D2%93ylymyny%D2%A3-%D2%9Balyptasuy-mendamuy/> (дата обращения: 10.09.2023).

написаны на исконном языке, с использованием исконного материала, важна *коренизация (национализация) терминологии*.

С начала языкового строительства, в т. ч. терминосистем, в СССР большое значение придавалось использованию внутреннего богатства национальных языков. Если этот импульс запустил ограниченное действие, как полагают некоторые лингвисты, следует подумать, почему. В соответствии с нынешним уровнем общественного сознания и положением языка в казахстанском обществе, запрос на коренизацию профессиональной коммуникации имеется. В связи с этим важно выяснить, насколько активно казахский язык создает термины и заимствует их (из русского, турецкого, арабского, иранского, английского), в какой степени его богатство используется в процессе терминообразования, насколько эти ресурсы задействованы в терминосистемах до сих пор и как реализовать их в будущем.

В настоящее время, несмотря на естественное стремление пользоваться ресурсами исконного языка как залог сбережения национальной идентичности, есть разные мнения относительно стратегий терминообразования. Традиционалисты, в духе процитированных выше принципов, считают, что необходимо использовать все богатство казахского языка, обеспечивая успешные переводы терминов, доступные для понимания и удобные в произношении. Большинство лингвистов предлагают оставить в неизменном виде общеизвестные международные слова и термины, а также термины, выражающие понятия, далекие от образа жизни нации, не встречающиеся в языке-реципиенте [9; 1]. Существует объективная необходимость создания единой системы терминологических понятий, придерживаясь при этом научно обоснованных принципов. Перевод заимствованных слов, глубоко проникших в язык благодаря длительному употреблению и уже не воспринимающихся как заимствованные: *газета, стол, фонтан, балкон, парк* и др., нецелесообразен, хотя есть примеры удачного нахождения эквивалентов: *компромиссы — ымыра, консенсус — бітуа, символка — рәміз* и т. д. [17; 12]. В целом же термины следует ассимилировать. Основное правило заимствования терминов, — «не употреблять иноязычное слово, если в родном языке уже функционирует привычный и мотивированный термин с аналогичным значением. Терминологические лакуны желательно заполнять имеющимися интернационализмами. В случае неодинакового уровня мотивированности синонимичных терминов предпо-

чтение должно отдаваться более мотивированным терминам» [18]. Этот способ терминообразования представляется наиболее желательным и культурно оправданным, вместе с тем он отвечает критериям актуальности и оперативности.

Терминолог Ш. Курманбаев полагает, что язык, не способный к терминообразованию, нельзя называть полноценным языком. Если в терминообразовании не используется собственный язык, то он не будет адаптирован для обозначения научных понятий. Поэтому формирование научной терминологии на национальном языке является задачей и пользователей этого языка, и национальных кадров [11, с. 14].

Вместе с тем он обозначает основные проблемы, связанные с ассимиляцией современных заимствований в казахском языке: «Во-первых, у нас не сформирована традиция прямого перевода слов из первоисточника, в данном случае, из английского языка. Во-вторых, еще с советских времен среди специалистов устоялось мнение о ненужности перевода иностранных слов, терминов. В-третьих, мы привыкли брать готовые термины из русского как из языка-донора... То есть мы принимаем их в готовом виде, не внося соответствующих казахскому языку изменений. В-четвертых, перевод новых слов — работа трудозатратная, требующая мастерства, совершенного знания языка. Легче ведь, согласитесь, не заморачиваться и брать готовое. Вместе с тем надо признать, что у нас очень мало специалистов в области точных наук, естествознания, которые пишут свои труды на казахском языке, занимающихся их переводом, созданием терминов. Даже в случае создания таких новых терминов, сфера их применения узка. Не будем забывать и о том, что ученых-казахов, знающих английский язык, меньше, чем русскоязычных, к тому же, многие из них недостаточно хорошо знают казахский. Эти и другие факторы являются причиной того, что казахский язык пополняется англицизмами, причем посредством русского языка»¹. На наш взгляд, это верное представление проблем коренизации терминосистем (за исключением ошибочного тезиса о том, что термины принимаются «в готовом виде, без соответствующих казахскому языку изменений», поскольку большинство заимствованных фонографических терминов вполне ассимилируются к правилам казахского

¹ Шерубай Курманбайулы: «Все слова, входящие в казахскую лексику, перевести невозможно. Да и зачем?» URL: <https://check-point.kz/publication?id=287> (дата обращения: 09.01.2023).

языка, за исключением сингармонизма). Немаловажным пунктом в нем является четвертый, из него следует, что проблему коренизации терминологии можно решать, исходя из целесообразности и имеющихся ресурсов, как человеческих, так и финансовых.

Отметим также акцент на чрезмерном количестве заимствований в казахском языке (что небезосновательно ставится в укор русскому языку как основному донору и макропосреднику).

Надо сказать, что проблема наплыва и ассимиляции заимствований, в том числе терминологических, на современном этапе касается большинства национальных языков. Интенсивное внедрение в язык новых терминов и понятий, являющееся результатом общей глобализации, начавшейся в середине 90-х гг. XX века, характеризуется как хаотичное [2]. Этому также способствовали западное доминирование, массивное продвижение английского языка в научной сфере, его господство в коммуникационной сети Интернет. В результате в обиход, в том числе научный, включается множество неассимилированных или слабоассимилированных слов, часто термин не имеет единого инварианта, выражает размытое понятие.

Однако заимствования остаются существенной частью пополнения словарей. Развитие любого общества характеризуется тесной взаимосвязью с другими нациями во всех областях общественной жизни. Контакты между нациями в политической, социальной, научной, культурной и других сферах отражаются в языке, с особенной очевидностью — в его лексике. Ассимилированные заимствования, видоизмененные в соответствии с фонеморфологическими правилами принимающего языка, подчиняющиеся его правилам употребления, с четкими значениями, могут приветствоваться. При этом должны работать и словообразовательные механизмы исконных морфем, необходима практика номинаций новых понятий и объектов действительности на национальном языке, должно поощряться креативное словотворчество и художественное выражение на нем.

Заимствования в терминологии казахского языка

Казахский язык заимствовал неологизмы и термины греческого и латинского происхождения через русский язык. Впоследствии к ним добавились французские, немецкие и английские заимствования, также вошедшие в казахский язык через посредство русского. В основном это тер-

мины, относящиеся к науке и технике, политике, экономике, медицине, литературе и искусству. Особенно интенсивно русские слова заимствовались в казахский язык в XIX–XX веках. Помимо этого, на протяжении своей истории казахский язык заимствовал слова из арабского, тюркских и иранских языков.

Способы терминологического заимствования в казахском языке зависят от того, осуществляется ли оно на исконном или заимствованном морфологическом материале. По частотности виды ассимиляции заимствованных терминов, как представляется, ранжируются так: калька, полукалька, гибридная суффиксация (соединение иноязычных основ с исконными аффиксами и флексиями), транскрипция/транслитерация и кальковая аббревиация. Рассмотрим примеры каждого из них.

1. Калька — способ образования новых слов или выражений путем прямого переноса лексического (и грамматического) значения иноязычных элементов. Это наиболее обширный тип заимствований, внутри которого выделяют несколько видов: 1) собственно кальки: *арматура литейная* — *құйма арқау*, *құйма бекемдік*, *база сборочная* — *құрастыру негізі*, *балка поперечная* — *көлденең арқалық*, *антиупорядоченность* — *қарсы реттелгендік*, *быстрота сходимости* — *жынақталу жылдамдығы*, *величина дробная* — *бөлшек шама* и др.; 2) калькирование-экспликация или подбор исконных эквивалентов: *луцение* — *топырақты сыдыра жырту*, *бифуркация рек* — *өзендердің екіжарылуы*, *встроенные помещения* — *жапсарлас салынған үй-жайлар* [4].
2. Полукалька-интернационализм — способ образования терминов из заимствованного и исконного лексического материала. Полукальки бывают разных видов: цельнооформленные: *радиоволны* — *радиотолқындар*; состоящие из: казахского эквивалента и интернационального термина: *взаимная индукция* — *өзара индукция*, *земной магнетизм* — *жер магнетизмі*; интернационального термина и казахского эквивалента: *анодные лучи* — *анод нұрлары*, *магнитное поле* — *магнит өрісі*; интернационального элемента и казахского термина: *ультразвук* — *ультрадыбыс*, *античастицы* — *антибөлшектер*; интернационального и казахского терминов: *ампер-час* — *ампер-сағат*, *бета-лучи* — *бета-сәулелер*, *альфа-распад* — *альфа-ыдырау*; переведенного русского аффиксоида

и интернационального термина: *полуавтомат — жартылай автомат, самоиндукция — өздік индукция* и т. п. [14].

3. Гибридизация — способ образования новых слов путем добавления исконных аффиксов и флексий к заимствованной основе слова. Русские суффиксальные термины были освоены казахским языком и приспособлены к его грамматической структуре, можно рассматривать их как полукальки. Аффиксальные гибриды включают следующие: а) в которых суффиксы -н- и -ов- калькируются аффиксами -лы/-лі, -ды/-ді, -ты/-ті, -лык/-лік, -дык/-дік, -тык/-тік: *ламповый генератор — лампалы генератор, интегральная оценка — интегралды баға, импульсная коррекция — импульсті түзету, синфазная составляющая — синфазалық құрастырушы, дифференциальный усилитель — дифференциалдық күшейткіш, электронный прожектор — электронды прожектор*; б) изафетные полукальки, в которых один из компонентов при переводе может стать другой частью речи, а второй — калькируется при помощи аффикса притяжательности -ы/-і: *коллекторный ток — коллектор тогі, электродвижущая сила — электр қозғалтқыш күші, уравнение динамики — динамика теңдеуі, тангенциальная составляющая — тангенциал құраушысы* и т. п. Терминологическая система казахского технического языка значительно обогащается в результате использования разнообразных вариантов аффиксов-полукалек [14].
4. Транслитерация и транскрипция — фонетико-графические заимствования, способы образования новых слов или выражений путем прямого переноса графической и/или фонетической формы. Например, *аккумулятор — аккумулятор, функция — функция, флюоресценция — флюоресценция* (транслитерация); *кабель — кәбіл, станция — станса, режим — режім, ящик — жәсік, ноль — нөл* (транскрипция) [4].
5. Калькированный перевод аббревиаций и акронимов — способ образования новых слов путем расшифровки сокращенных выражений на исходном языке, их перевода и побуквенного сокращения на языке перевода. Например, *БИН (бизнес-идентификационный номер) — БСН (бизнес-сәйкестендіру нөмірі), ИИН (индивидуаль-*

ный идентификационный номер) — ЖСН (жеке сәйкестендіру нөмірі), ОКПО (общий классификатор предприятий и организаций) — КҰЖЖ (кәсіпорындар және ұйымдардың жалпы жіктеушісі), ИИК (индивидуальный идентификационный код) — ЖСК (жеке сәйкестендіру коды), БИК (банковский идентификационный код) — БСК (банктік сәйкестендіру коды).

Анализ казахского и русского сегментов двуязычного терминологического словаря

Одной из бурно развивающихся технических сфер является авиация, остановимся подробнее на вопросе разработки терминологии в этой сфере. Авиационная терминосистема в Казахстане разрабатывается в тесном сотрудничестве между государственными органами, авиационными ведомствами и экспертами. Одной из ключевых организаций, занимающихся этим вопросом, является Казахстанский институт стандартов и сертификации (Казинст, Казстандарт), отвечающий за разработку и утверждение стандартов в различных отраслях, включая авиацию. Также терминология в сфере авиации учитывает международные стандарты, разработанные Международной организацией гражданской авиации (International Civil Aviation Organization, ICAO).

В авиационных терминах казахского языка, как и в прочих терминосистемах, преобладают кальки/поукальки и гибриды из интернациональных и исконных морфем, чистые транскрипции/транслитерации встречаются довольно редко: *аэропорт — әуе жай, аэродинамическая балансировка — аэродинамикалық теңестік, ручная кладь — қол жүгі, изгиб — майысу, высота в кабине — кабинадағы биіктік, бортпроводник — бортсерік, набирать высоту — биіктікке көтерілу, двигатель — қозғалтқыш, скорость — жылдамдық, полет — ұшу, воздушная линия — әуе жолы, летчик — ұшықшы, военно-воздушные силы — әскери әуе күштері, выполнение фигур высшего пилотажа — ұшудың жоғарғы шеберлігін орындау.*

Если говорить о пропорциональном отношении исконной и заимствованной терминологии, то, как показывает анализ терминов «Русско-казахско-английского словаря военно-авиационных терминов»¹, в сфере авиации наблюдается следующее соотношение, интернационализмов

¹ Суяубаева А. Ж. Русско-казахско-английский словарь военно-авиационных терминов. Актобе : Военный институт Сил Воздушной обороны, 2021. 145 с.

в преломлении русского языка, собственно русицизмов и казахизмов (табл. 1)¹.

По нашим подсчетам, в материалах терминологического словаря военной авиации исконной лексики — казахизмов — и тюркизмов значительно больше, чем заимствований-интернационализмов: 4920 против 1032. Если говорить о собственно русских фонографических заимствованиях (русицизмах), то в нашем материале их всего 51. При этом отмечаются взаимные заимствования тюркских слов в русский язык и наоборот,

ср. русицизмы в казахском: *сот* («суд»), *снаряд*, *шар*, *полк*, *взвод*, *звено*, *ядро*, *застава*, *наряд*, также производные от глубоко ассимилированных в русском заимствований *кеңсе* («канцелярия»), *дога* («дуга»), *пошта* («почта») и т. д. и тюркизмы в русском: *казенный*, *барабан*, *караул*, *карман*, *кинжал* (напр., *кинжальный огонь*), *кобура*, *тюрьма*, *хомут*, *шум*¹, *ярлык*, *таможня*, *мишень*, *набат* и т. д. Цифры взаимных заимствований русского и казахского (шире — тюркских) языков вполне сопоставимы.

Таблица 1
Table 1

Числовое и процентное соотношение интернационализмов, слов русского и казахского происхождения в казахском сегменте «Русско-казахско-английского словаря военно-авиационных терминов»
Numerical and percentage ratio of internationalisms, words of Russian and Kazakh origin in the Kazakh segment of the “Russian-Kazakh-English dictionary of military aviation terms”

Тематика	Кол-во словарных статей	Общее кол-во слов (казахский сегмент словаря)	%	Кол-во интернациональных слов (через русский язык)	%	Кол-во исконно русских слов	%	Кол-во исконно казахских (тюркских) слов	%
Авиационная терминология	3302	6003	100 %	1032	17 %	51	1 %	4920	82 %

Из приведенных цифр становится очевидно, что степень форенизации казахской терминологии, на которую сетуют некоторые лингвисты, сильно преувеличена. Большая часть терминологической лексики казахского языка демонстрирует отсутствие фонографических заимствований, т. е.

транскрипции и транслитерации, и наличие исконных лексем (чаще всего калек или лексических замен русских/интернациональных терминов).

В этом отношении в русском сегменте словаря фонографических интернационализмов в два раза больше (см. табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Числовое и процентное соотношение слов русского происхождения и интернационализмов в русском сегменте «Русско-казахско-английского словаря военно-авиационных терминов»
Numerical and percentage ratio of words of Russian origin and internationalisms in the Russian segment of the “Russian-Kazakh-English dictionary of military aviation terms”¹

Тематика	Кол-во словарных статей	Общее кол-во слов (русский сегмент словаря)	%	Кол-во интернациональных слов	%	Кол-во исконно русских слов и глубоко ассимилированных заимствований	%
Авиационная терминология	3302	4974	100 %	1751	35 %	3223	65 %

¹ Заметим, что в качестве заимствований мы учитывали термины-интернационализмы с греческими, латинскими и проч. основами, образованные при помощи транскрипции/транслитерации, также полукальки и гибриды, но исключали полные кальки и исконные эквиваленты («лексические замены»).

Как явствует из результатов, в русской авиационной лексике исконных слов всего в 1,8 больше, чем заимствований-интернационализмов: 3223 против 1751.

В сопоставлении русского и казахского языков мы видим 1751 (35 %) интернационализмов в русском против 1032 (17 %) в казахском. Соответственно, можно констатировать существенно большую форенизацию русской терминологии.

Обращают на себя внимание многочисленные примеры, где русский язык предпочитает интернационализмы, а казахский — исконные слова и фразы: рус. *нейтралитет* — каз. *бейтараптық*, рус. *курс* — каз. *бағыт*, рус. *линия фронта* — каз. *майдан шебі*, рус. *нестабильность* — каз. *тұрақсыздық*, рус. *аэроотит* — каз. *ұшақпен көтерілген кездегі құлақтың қабынуы*, рус. *аэротерапия* — каз. *ауамен емдеу*, рус. *аэрофобия* — каз. *жел өтінен қорқу*, рус. *таблица* — каз. *кесте*, рус. *аридная зона* — каз. *құрғақ аймақ*, рус. *политические отделы* — каз. *саяси бөлімдер*, рус. *практическая скорострельность* — каз. *нақты атыс жылдамдығы*, рус. *программа* — каз. *бағдарлама*, рус. *прогресс* — каз. *өрлеу, ілгері даму, үдеу*, рус. *проект* — каз. *жоба*, рус. *пропорция* — каз. *түр*, рус. *протектор* — каз. *қорғағыш*, рус. *процедура* — каз. *емшара*, рус. *пульс* — каз. *тамыр соғуы*, рус. *район блокирования* — каз. *қоршау ауданы*, рус. *рациональное использование* — каз. *ұтымды пайдалану*, рус. *результат* — каз. *нәтиже*, рус. *риск* — каз. *қауіп, қатер*, рус. *интервал* — каз. *аралық*, рус. *секретный документ* — каз. *құпия құжат*, рус. *сигнал бедствия* — каз. *апат белгісі*, рус. *система* — каз. *жүйе*, рус. *специализация* — каз. *мамандандыру*, рус. *стационарный* — каз. *тұрақты*, рус. *стабилизация* — каз. *тұрақтану*, рус. *эксплуатация* — каз. *пайдалану, экстренный* — *шұғыл* и др.

Также стоит отметить бóльшую долю терминов-существительных в русском и казахском языках по сравнению с английским, что объясняется требованием предметной номинативности в русскоязычном терминоведении [6].

Таким образом, в казахской терминологии мы обнаруживаем преимущественно лингвоэкологичные и национально сберегающие способы заимствования: лексические замены и кальки. Это, думается, свойственно ареалу языков, где в качестве лингва франка выступал русский. В социокультурной перспективе в многонациональных

¹ Возможно, ср. тат. *шау-шу*, каз. *шу*, узб. *shovqin*.

государствах такого рода самобытное развитие языков национальностей является объективной необходимостью. Это альтернатива их вытеснения из высоких сфер коммуникации мажоритарным языком или языком-макропосредником². Оптимальной является не лингвокультурная ассимиляция, а взаимная интеграция, наряду с обеспечением самобытного развития языков и их терминосистем [19].

Проблемы терминологической лексикографии и научно-технического подъязыка авиации в Республике Казахстан

Опишем основные тенденции и проблемы в развитии терминосистем и подъязиков науки и профессиональной коммуникации в Казахстане на примере подъязыка военной авиации. Важнейшей целостной лингвистической моделью, способствующей классификации, хранению и передаче профессиональной информации, является терминологический словарь, который можно рассматривать как своеобразный проводник в понятийный мир каждой специальности. Основанием при разработке словарей для языков с развивающимися терминосистемами являются единые принципы и образцы из современных языков с устоявшимися стройными терминосистемами, которые отражают последние достижения соответствующих отраслей науки и техники. Термины как никакая другая область лексики нуждается в интернационализации, стандартизации и унификации, что вступает в противоречие со стремлением к сохранению специфических черт национальных подъязиков науки и техники. Это противоречие затрудняет выработку подходов к лексикографированию и семантизации терминов, и его необходимо разрешать в компромиссном ключе.

В сфере авиации существуют специальные словари, которые содержат термины и определения, связанные с этой отраслью, помогают понять технические аспекты этой области. Известными являются такие авиационные словари, как “Dictionary of Aeronautical Terms”³, “The International Civil Aviation Organization (ICAO) Aviation English Dictionary”⁴, Большой англо-русский

² Как происходило, скажем, в европейских колониях и доминионах.

³ Crane D. Dictionary of aeronautical terms. Aviation Supplies & Academics, 1997. 599 p.

⁴ URL: <https://archive.org/details/icao-dictionary-civil-aviation-terms-in-english-russian-spanish-french-arabic-chinese> (дата обращения: 11.09.2023)

и русско-английский авиационный словарь¹. Эти словари доступны как в печатном, так и в электронном формате.

Что касается казахских авиационных терминологических словарей — советских и современных, — то следует отметить, что отдельные специальные лексические единицы, выражающие понятия сферы авиации, содержатся в «Русско-казахском военном словаре» (сост. Г. Мусабаев, Ю. Цунвазо, К. Айдаханов, ред. С. А. Аманжолов, 1942 г.), а также «Русско-казахском толковом словаре военных терминов» (ред. Р. Кудайбергенов, 2001 г.). Организация терминологии в этих словарях алфавитная.

Нами была предпринята попытка создать «Русско-казахско-английский словарь военно-авиационных терминов»², основанный на упомянутых выше словарях, а также «Большом англо-русском и русско-английском авиационном словаре», который включает специфические термины сферы военной авиации. Кроме того, были попытки разработать подтематические авиационные словари-словники, в которых лексика группируется по подтемам авиации и военной авиации: аэронавигационный³, аэродромного обеспечения полетов⁴, авиационно-орнитологический⁵. Однако это только начало деятельности по составлению тематических словарей и словариков в сфере авиации, которую следует продолжать.

Перечислим также проблемы развития подъязыков науки и профессиональной коммуникации на национальных языках, практического внедрения терминов и научно-технических штампов на национальных языках в науку, производство и сферу обслуживания. Основным сдерживающим фактором здесь является ограниченность функционирования этих подъязыков

¹ Девнина Е. Н. Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь / под ред. И. И. Павловца. М.: Живой язык, 2011. 512 с.

² Суюнбаева А. Ж. Русско-казахско-английский словарь военно-авиационных терминов. Актобе: Военный институт Сил воздушной обороны, 2021.

³ Ахтырская И. Л., Сляктин В. В., Суюнбаева А. Ж. Аэронавигационный русско-казахско-английский словарь. Актобе: Военный институт СВО, 2009.

⁴ Сляктин В. В., Суюнбаева А. Ж., Бондаренко Л. Н. Авиационный тематический трехязычный словарь «Аэродромное обеспечение полетов». Актобе: Военный институт СВО, 2009.

⁵ Алейникова М. Л., Боранбай М. Б., Коженков О. В., Сляктин В. В., Суюнбаева А. Ж. Авиационный тематический трехязычный словарь «Орнитологическое обеспечение полетов». Актобе: Военный институт Сил воздушной обороны, 2012.

границами отдельного государства, уменьшающая целесообразность их развития. Кроме того, проблемы связаны со сложностью подбора исконных слов-эквивалентов, обозначающих новые технологии или понятия; громоздкостью коренизированных терминов и профессиональных штампов; длительностью разработки стандартов и рекомендаций для перевода и использования терминологии, согласования с практикой; высокими затратами в процессе внедрения новых терминов и профессиональных штампов, разработки и распространения новых учебных материалов, переподготовки персонала и изменения документации и информационных систем; сопротивлением изменениям со стороны работников/общественности, которые привыкли к предыдущим терминам и не видят необходимости в изменении.

Заключение

Коренизация терминосистем и языков профессиональной коммуникации носит объективно-субъективный характер, она является сложным и длительным процессом, для которого необходимы определенные условия, согласование, стандартизация и переобучение.

В целом в казахской терминологии мы обнаруживаем преимущественно лингвоэкологичные (национально сберегающие) способы заимствования: калькирование, исконные лексические замены (эквиваленты), полукалькирование и гибридизацию, что, думается, свойственно ареалу языков, где в качестве лингва франка выступал русский. Интернациональные термины, заимствованные при помощи транскрипции и транслитерации, нечасты. Их количество в терминологии самого русского языка существенно выше. Таким образом, верным будет следующее суждение. Казахский язык заимствовал неологизмы и термины из русского языка, а также из греческого и латинского через русский язык. Впоследствии к ним добавились французские, немецкие и английские заимствования, также вошедшие в казахский язык через посредство русского. Но заимствование как правило происходило не за счет простой транскрипции и транслитерации (фонографическим способом), а при помощи калькирования и конструирования эквивалентов с использованием казахского (или тюркского, арабо-иранского) морфологического материала.

Однако имеются некоторые ограничения внедрения казахского языка в профессиональную коммуникацию. Например, в области авиационной деятельности государственный язык применяется

в ограниченном масштабе. В трехчастной структуре профессионального дискурса авиации в Республике Казахстан на казахском языке как государственном публикуются законодательные и нормативные акты, ведется делопроизводство; русский язык играет роль языка профессионального обучения, устной профессиональной коммуникации, административной деятельности и документации; английский язык используется как язык радиообмена и профессиональных международных контактов [16, с. 97]. Такое положение объясняется функционированием казахского языка в границах отдельного государства, исторически — отсутствием достаточной научно-технической терминологической базы на казахском языке до 1970 гг., а в эпоху НТР — мощным воздействием русской и интернациональной технической терминологии [15, с. 255]. В совокупности же эти факторы обусловили то, что управленцы и сами профессионалы в таких технологичных областях, как авиация, не видят возможности и целесообразности перехода на казахский язык в авиаци-

онном дискурсе, который, как и дискурсы других технологичных отраслей, часто происходит на языке-макропосреднике и лингва франка — русском, тем более что Россия выступает одним из главных партнеров Республики Казахстан.

Вместе с тем как залог суверенного развития подъязыки науки и техники, включая подъязык авиации, в казахском языке должны разрабатываться и далее. Деятельность в этой области зависит как от экстралингвистических, так и лингвистических факторов, но ее активизация может указывать на то, что казахской терминологией определенные области науки и техники освоены слабо. В настоящее время государственная языковая политика Казахстана направлена на укрепление позиций национального языка в сфере высокотехнологичной деятельности. Для этого необходимо разрабатывать национальные терминологии, создавать дву- и многоязычные терминологические словари, развивать языки профессиональной коммуникации на национальных языках.

Список источников

1. Айтбаев Ө. А. Қазақ терминологиясының дамуы мен қалыптасуы [Мәтін] : научное издание. Алматы : Ғылым, 1988. 214 б.
2. Айтбаева Б. М. Эффективность интернет-ресурсов в обучении языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (13). С. 10–14.
3. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
4. Жөнкешов Б. С., Сәтбаев Қ. Ғылыми-техникалық терминдер және терминжасамда қолданылатын аударма әдістері // Шеттілдік ғылыми терминдерді аудару: теориясы мен тәжірибесі. Республикалық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары. Электрондық жинақ / Ш. Шаяхметов атындағы «Тіл-Қазына» ұлттық ғылыми-практикалық орталығы. Астана, 2022. Б. 50–56.
5. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер [Исследования по казахскому языку]. Алматы. 1966. 265 б.
6. Ивановская И. П. Сопоставительно-типологический анализ налоговой терминологии в современном русском и английском языках // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 25 (58). С. 133–137.
7. Исаев М. И. Языковое строительство в СССР: (Процессы создания письменностей народов СССР). М. : Наука, 1979. 351 с.
8. Исакова С. С. Казак терминтанымның, когнитивтік-прагматикалық аспектісі: Филол. гыл. докт. дис. автореф. Алматы, 2008. 46 б.
9. Қайдаров Ә.Т. Ғылым тілі және әдеби тіл статусы // Терминдер және олардың аудармалары. Алматы: Ғылым, 1990. 9–21 бб.
10. Құлманов С. Аударманың өзекті мәселелері // Құраст. Алматы: «Palitra-Press», 2015. 296 б.
11. Құрманбайұлы Ш. Қазақ лексикасының терминденуі. Алматы : Ғылым, 1998. 206 б.
12. Мажитаева Ш. К вопросу о заимствованиях в современном казахском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (13). С. 8–10.
13. Муқанова Г. К. Вехи идентичности: диаспора и Первый научный казахский съезд, 1924 г. (Архивные находки) // Электронный научный журнал «e-History». 2014. № 1. URL: <https://e-history.kz/ru/library/show/24776> (дата обращения: 11.09.2023).
14. Саньярова Н. С., Букейханова Р. К. Интернациональные термины в казахском языке и способы их перевода // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Филологические науки. 2015. № 12 (21). С. 57-59.

15. Суюнбаева А. Ж. К вопросу о выявлении областей эффективного применения государственного языка в свете международных авиационных обязательств // Инновационная модель образования: тенденции и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Актобе : Актобинский педагогический институт, 2007. С. 254–256.

16. Суюнбаева А. Ж. Языковая ситуация как фактор функционирования языка для специальных целей // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 97–109.

17. Писатель и языковая культура : сб. ст. / АН КазССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Р. Г. Сыздыкова. Алма-Ата : Наука, 1983. 151 с.

18. Худайбергенова А. Т. Принципы построения переводного идеографического словаря банковской терминологии: На материале рус., англ. и каз. яз : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2003. 28 с.

19. Shelestyuk E. V. Linguocognitive and sociocultural aspects of bilingualism // Journal of Psycholinguistics. 2022. Issue 3. Pp. 128–149. DOI 10.30982/2077-5911-2022-53-3-128-149.

References

1. Aitbaev OA. *Қазақ терминологиясының дамуы мен қалыптасуы* = Development and formation of Kazakh terminology. Almaty; 1988. 214 p. (In Kazakh).

2. Aitbaeva BM. Effectiveness of Internet resources in learning language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice. 2012;(2(13):10-14. (In Russ.).

3. Belikov VI, Krysin LP. Sociolingvistika = Sociolinguistics. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2001. 439 p. (In Russ.).

4. Zhönkeshov BS, Satbaev K. Scientific and technical terms and translation methods used in terminology. In: Shettildik fыlymi terminderdi audaru: teorijasy men täzhiribesi = Translation of foreign scientific terms: theory and practice. Astana; 2022. P. 50-56. (In Kazakh).

5. Zhubanov K. *Қазақ тили zhөninдеgi zertteuler* = Studies of the Kazakh language. Almaty; 1966. 265 p. (In Kazakh).

6. Ivanovskaya IP. Comparative-typological analysis of tax terminology in modern Russian and English languages. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. Aspirantskiye tetrad* = News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. Postgraduate notebooks. 2008;25(58):133-137. (In Russ.).

7. Isaev MI. Jazykovoe stroitel'stvo v SSSR: Processy sozdaniya pis'mennostej narodov SSSR = Language construction in the USSR: the process of creation of the peoples' of the USSR alphabets. Moscow: Nauka; 1979. 351 p. (In Russ.).

8. Isakova SS. Kazak termintanyminyn, kognitivtik-pragmatikalyk aspektisi = Kazakh terminology, cognitive-pragmatic aspect. Abstract of thesis. Almaty; 2008. 46 p. (In Russ.).

9. Kaidarov A. T. The language of science and the status of literary language. In: Terminder zhөne olardıñ audarmalary = Terms and their translations. Almaty; 1990. Pp. 9-21. (In Kazakh).

10. Kulmanov S. Audarmanuñ özekti мәseleleri = Topical problems of translation. Almaty: Palitra-Press; 2015. 296 p. (In Kazakh).

11. Kurmanbayuly Sh. *Қазақ лексикасының терминденуі* = Terminology of the Kazakh vocabulary. Almaty; 1998. 206 p. (In Kazakh).

12. Mazhitaeva Sh. Questions about borrowings in modern Kazakh language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice. 2012;(2(13):8-10. (In Russ.).

13. Mukanova GK. Landmarks of identity: diaspora and First Scientific Kazakh Congress, 1924 (Archive findings). *E-History: electronic scientific journal*. 2014;(1). Available from: <https://e-history.kz/ru/library/show/24776> (accessed: 11.09.2023). (In Russ.).

14. Sanyarova NS, Bukeikhanova RK. International terms in the Kazakh language and ways of their translation. *Evrasiyskiy Soyuz Uchenykh (ESU). Filologicheskie nauki* = Eurasian Union of Scientists. Philological science. 2015;(12(21):57-59. (In Russ.).

15. Suyunbayeva AZh. The question of identifying areas of effective application of the state language in the light of international aviation obligations. In: Innovacionnaja model' obrazovaniya: tendencii i perspektivy = Innovation model of education: trends and perspectives. Aktobe: Aktobe Pedagogical Institute; 2007. P. 254-256. (In Russ.).

16. Suyunbayeva AZh. The language situation as a factor in the functioning of the language for special purposes. *Nauchnyj dialog* = Scientific dialogue. 2016;(5(53):97-109. (In Russ.).

17. Pisatel' i jazykovaja kul'tura = Writer and language culture. National Academy of Sciences of the Kazakh SSR, Institute of Linguistics. Ed. by R.G. Syzdykova. Alma-Ata: Nauka; 1983. 151 p. (In Russ.).

18. Khudaiberenova AT. Principy postroenija perevodnogo ideograficheskogo slovarja bankovskoj terminologii = The principle of construction of the translated ideographic dictionary of banking terminology. Abstract of thesis. Almaty; 2003. 28 p. (In Russ.).

19. Shelestyuk EV. Linguocognitive and sociocultural aspects of bilingualism. *Journal of Psycholinguistics*. 2022;(3):128-149. DOI 10.30982/2077-5911-2022-53-3-128-149.

Информация об авторах

Е. В. Шелестюк — доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания.

А. Ж. Суюнбаева — кандидат филологических наук, доцент кафедры государственного языка.

Information about the authors

Elena V. Shelestyuk — Doctor Sci. (Philology), Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Altynkul Zh. Suyunbayeva — Candidate Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of the State Language.

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 22.03.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: all author contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.